Сапенок Ольга Владимировна
канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет им. С.М. Кирова»
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-171327

МЕСТО И РОЛЬ ИСТОРИИ НАУКИ В АСПИРАНТСКОМ КУРСЕ «ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ»

Аннотация: *в статье представлен анализ теоретических и методологических оснований преподавания аспирантского курса истории науки. Автор показывает, что концептуальный и методологический аппарат истории науки сформировался в пространстве социокультурной концепции науки. В рамках последней выявляются и анализируются научные традиции как историческая память науки, их функции в научном познании. На основе проведенного анализа в статье предложен проект создания синтетической программы реконструкции истории науки. Данная программа, сформированная в пространстве социокультурной концепции науки, должна стать базисом курса аспирантской подготовки по истории и философии науки.*

Ключевые слова: *история науки, философия науки, постпозитивизм, социокультурная концепция науки, традиции, научная картина мира, социальность науки, субъект научного познания, синтетическая программа реконструкции истории науки.*

Аспиранты как будущие профессионалы высокого уровня, будучи ориентированными не только на исполнительски-репродуктивную деятельность, но и, прежде всего, на творческую научно-исследовательскую и профессиональную деятельность, в наши дни не могут оставаться исключительно в рамках своей узкой специализации. Современному ученому необходимо знать не только историю собственной научной дисциплины, но и историю науки в целом; не только знать, что было до него, но и почему это было именно так, а не иначе, то есть

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

философию науки. В настоящее время ядром философии науки выступает история науки, позволяющая выявить закономерности динамики науки и научного творчества. Из этого следует, что подготовка современного ученого неразрывно связана с изучением и философии, и истории науки.

История науки как историческая память мирового научного сообщества наряду с философией науки занимает в курсе подготовки аспирантов весьма значительное место. Трактуемая как эволюция типов рациональности, стилей мышления, как закономерная смена одной научной картины мира другой научной картиной мира, она выступает в качестве основания понимания и объяснения в науке и позволяет эксплицировать структуру и закономерности развития науки, выявить механизмы творчества в науке, реконструировать историю научных открытий. Это означает, что история науки и философия науки неразрывно связаны, и преподавать одну невозможно без другой. Весьма актуальны в этом плане слова И. Лакатоса, перефразировавшего афоризм И. Канта: «Философия науки без истории науки пуста; история науки без философии науки слепа» [3, с. 204–205].

Теоретическими основаниями практики преподавания истории науки выступают как зарубежные, так и отечественные исследования в области философии и истории науки. Как известно, становление философии науки как целостной дисциплины относится к первой половине XIX века и связано с именами представителей классического позитивизма – О. Конта, Дж. Ст. Милля и Г. Спенсера. Следует обратить внимание, что не только позитивизм, но и марксистская философия оказали определяющее влияние на развитие философии и истории науки. Так, например, можно вспомнить доклад Бориса Михайловича Гессена «Социально-экономические корни механики Ньютона» на II Международном конгрессе по истории науки и техники в Лондоне (1931) [1]. Сообщение советского ученого, работавшего в рамках материалистического понимания истории, оказало непосредственное влияние на становление экстернализма как одного из значимых направлений истории и философии науки XX века.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Развитие истории и философии науки в XX веке в наши дни связано с философией постпозитивизма. Становление в 60–70 годах прошлого века в зарубежной истории и философии науки (концепции Т. Куна и других постпозитивистов) нового понимания социальности научного знания, охватывающей содержательную сторону науки, привело к изменению представлений о роли субъекта (либо отдельного ученого, либо научного сообщества) в научном познании [2]. Это позволило выявить в научном знании, рассматриваемом как личностно-нагруженное, устойчивые структуры, выполняющие функцию предпосылок научного исследования, направляющие и контролирующие его и выступающие основой понимания и объяснения в науке. Тем самым была создана социокультурная концепция развития науки, сформировавшая методологическую основу органического соединения философии науки и конкретного материала исследований по истории науки, что имело большую эвристическую ценность для историко-научных реконструкций.

Постпозитивисткие историки и философы науки обратили внимание на роль традиций как исторической памяти в науке (Т. Кун, И. Лакатос и др.) [2; 3; 5]. В их трактовке традиции в науке выступали как механизм сохранения и трансляции научного знания и норм научной деятельности, прежде всего как поле науки, в рамках которого развивается деятельность и научного сообщества в целом, и отдельных его представителей. Под влиянием традиций, сложившихся в науке конкретной эпохи, ученые понимают и объясняют реальность, и воспроизводят одни и те же действия, сложившиеся в исследовательской деятельности.

В рамках социокультурной концепции науки, то есть понимания науки как одной из форм культуры (трактуемой как «негенетическая память человечества») традиции как историческая память науки фиксируют и транслируют знания, идеалы и ценности, сохраненные в памяти культуры. Заметим, что они как регулятивы научного исследования не сводятся лишь к вербализированным (явным), фиксирующим способы познавательных действий требованиям к научному знанию, представленным в научной и учебной литературе. В науке весьма

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

значимы и невербализованные (неявные) традиции: с их помощью в научном сообществе при обучении, совместных исследованиях или в рамках межличностного общения происходит передача от старшего поколения ученых к младшему поколению не только знаний, но и исследовательских навыков.

Понимание науки как неотъемлемой составляющей общекультурного процесса, взаимодействующей с различными формами культуры – искусством, религией, моралью и т. п. характерно и для исследований отечественных философов и историков науки. В 70–80-х годах XX века в работах отечественных исследователей [4] также произошла переоценка традиционного образа науки как системы безличного, универсального, ценностно-нейтрального знания, где из процесса познания элиминировано все, что связано с субъектом познания, с его пристрастиями, идеалами и ценностями. Сложившийся новый образ науки в отличие от традиционного сформировался на основе представления о науке как о сложной социокультурной системе с присущим ей специфическим способом жизнедеятельности. Исследование детерминации данной системы мировоззренческими основаниями и системой ценностей конкретных культур, привело к анализу таких феноменов, как научная картина мира, стиль мышления, идеалы и нормы науки. Таким образом, в рамках социокультурной концепции развития научного знания был разработан понятийный аппарат методологии историко-научных исследований. Содержательный анализ научной картины мира, стиля мышления, идеалов и норм науки и философских оснований науки, выполняющих функцию предпосылок научного познания, позволил реконструировать процесс влияния социокультурного контекста на развитие научных идей.

Тем не менее, следует признать, что указанный методологический аппарат историко-научных исследований разрабатывался исключительно на материале естественных наук, и за редким исключением отсутствовала постановка вопроса об условиях, возможностях и границах его применения в социальных и гуманитарных науках. Поэтому в настоящее время философия науки в рамках постнеклассической науки переосмысляет соотношение естественных и социогуманитарных наук, выясняет возможности и границы применения современного

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

понятийного аппарата философии и истории науки в реконструкции истории социальных и гуманитарных наук. Актуальность исследования указанных вопросов связана с тем, что история науки в свою очередь также является социогуманитарной дисциплиной и при разработке и использовании ее методологического аппарата следует ориентироваться именно на методологию социальных и гуманитарных наук.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что существует необходимость создания синтетической программы реконструкции истории науки, которая может стать стержнем курса аспирантской подготовки по истории и философии науки. В основе данной программы историко-научной реконструкции, во-первых, должна лежать концепция науки как системы познавательной деятельности, формы культуры и социального института, учитывающая данные исследований в области философии, методологии, социологии, психологии и, прежде всего истории науки. Во-вторых, данная программа должна оперировать основными понятиями философии науки (научная картина мира, стиль научного мышления, идеалы и нормы науки и т. п.) с учетом специфики их применения в социогуманитарном и естественнонаучном знании. В-третьих, эта программа должна учитывать специфику истории науки как социогуманитарной дисциплины и ориентироваться на методологию социальных и гуманитарных наук. В-четвертых, на основе понимания науки как неотъемлемой составляющей общекультурного процесса, в синтетических историко-научных реконструкциях необходимо учитывать связь науки и вненаучного знания (религии, обыденного, повседневного знания и художественного мышления).

Сделаем вывод из вышесказанного: основой аспирантской подготовки по истории и философии науки должна стать синтетическая программа реконструкции истории науки, сформированная в пространстве социокультурной концепции науки.

Список литературы

1. Гессен, Б. М. Социально-экономические корни механики Ньютона : доклад на II Международном конгрессе по истории науки и техники /

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Б. М. Гессен. – 2-е изд. – Москва ; Ленинград : Гос. техн.-теорет. изд-во, 1934. – 78 с.

2. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун ; пер. с англ. И.З. Налетова. – Москва : АСТ, 2009. – 310 с.

3. Лакатос, И. История науки и ее рациональные реконструкции / И. Лакатос // Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. – Москва : Прогресс, 1978. – С. 203–235.

4. Степин, В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция : монография / В. С. Степин. – Минск : Белорусская наука, 2021. – 539 с.

5. Грязнов, Б. С. Структура и развитие науки: из Бостонских исследований по философии науки : сборник переводов Boston Studies in the Philosophy of Science / Б. С. Грязнов, В. Н. Садовский, А. Л. Никифоров. – Москва : Прогресс, 1978. – 486 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)